
Глава 60. Первоклассный мастер второго ранга

На следующий день У Шаоцянь сопровождал Чжун Цая на Арену Цзяо.

Тан Ле с ними не пошел: он принял приглашение Шао Ина и других мастеров Сферы Слияния присоединиться к их компании для обмена опытом. Остальные члены группы тоже разошлись по своим делам.

В этот раз устройство Боевой арены Юйцзяо отличалось от обычных боев — были открыты только три главных входа. Каждый из них соответствовал уровню мастерства: первому, второму или третьему рангу.

Подойдя к центральным вратам, Чжун Цай поднял голову. На развевающихся стягах крупными буквами было начертано, что здесь проходят состязания мастеров пилюль, артефактов и других искусств второго ранга. Все участники должны были входить именно через эти двери.

— Вот и славно, — обрадовался Цай. — Не придется плутать.

У Шаоцянь негромко рассмеялся:

— Сэкономил моему А-Цаю лишнюю сотню шагов.

Чжун Цай шутливо на него шикнул и, потянув за собой, уверенно зашагал внутрь. Стражники у входа не стали их задерживать.

Внутренняя планировка также претерпела изменения. Хотя арена по-прежнему оставалась под открытым небом, теперь всё пространство было разделено на четыре зоны, огороженные стенами из светлого, похожего на нефрит камня. На восточной стороне располагалась площадка для состязания мастеров пилюль второго ранга.

— Понятно, — кивнул Чжун Цай. — Мастеров одного ранга, но разных направлений развели по разным углам. Те, кто хочет посмотреть на работу алхимиков, идут сюда, а любителиковки — туда. Весьма удобно.

— Зайдем? — с улыбкой спросил У Шаоцянь.

Цай не возражал. Он окинул взглядом окрестности. Несмотря на ранний час, вокруг уже собралось множество практиков — никто не хотел пропустить зрелище. Большинство были обычными зрителями, но среди толпы выделялись и участники. Кто-то выглядел сосредоточенным, кто-то — заметно нервничал. Их плотным кольцом окружали друзья и соплеменники.

— Идем скорее! — азартно воскликнул Чжун Цай, увлекая мужа в правую сторону.

В центре зоны алхимии возвышался огромный помост, способный вместить более тысячи человек. Всё пространство было разбито на небольшие сектора — примерно в сажень каждый. Именно здесь мастерам предстояло заниматься очищением снадобий. В середине каждого сектора лежал коврик для медитации.

Беглый подсчет показал, что таких рабочих мест было около ста пятидесяти. Между секторами и по углам арены были установлены защитные формации. Благодаря этому, даже если у одного алхимика взорвется котел, это никак не мешает соседям. И уж тем более ни один случайный зритель не смог бы ворваться на помост.

Вокруг арены располагались ступенчатые трибуны, на которых могло разместиться огромное количество людей. Это четко давало понять: зевакам не место у края помоста, извольте наблюдать издалека.

Чжун Цай стоял перед ареной, изучая обстановку. У Шаоцянь, заметив длинные столы в стороне, легонько подтолкнул мужа локтем. Тот обернулся и вспомнил слова Шао Цина.

— Точно! За номером!

Цай подвел Шаоцяня к столам и с приветливой улыбкой обратился к сидевшему за ними мастеру средних лет:

— Уважаемый, я хотел бы получить номер участника.

Тот поднял голову и мгновенно улыбнулся:

— Мастер пилюль Чжун?

Чжун Цай опешил:

— Вы меня знаете?

Мастер протянул ему жетон с номером и пояснил:

— Шао Цин — мой племянник. Так случилось, что именно мне поручили регистрацию участников состязания второго ранга, и он прожужжал мне все уши о двух талантливых гостях.

— Старший Шао Цин крайне гостеприимен, — улыбнулся в ответ Цай.

— У него всегда был хороший глаз на людей, — мягко заметил мастер.

Чжун Цай весело вскинул брови и, попрощавшись, отошел в сторону. У Шаоцянь тоже вежливо кивнул регистратору.

Этого человека звали Шао Лин. Будучи мастером Сферы Подвешенного Сияния, он всегда был в ладах с племянником. Во время предыдущих боев на арене он отвечал за поединки своего ранга и, потратив слишком много сил на попытку выбить одного из бойцов клана Бай, рано ушел отдыхать. О подвигах У Шаоцяня он узнал только вечером от восторженного Шао Цина.

Сегодня, отвечая за зону алхимиков, Шао Лин сразу узнал пару, о которой так много слышал. Практикуемая им техника была особенной — она позволяла невероятно тонко чувствовать чужую ауру.

Он ощутил, что от Чжун Цая исходит едва уловимый, но крайне сложный аромат лекарственных трав. Это означало, что юноша уже очистил великое множество разнообразных снадобий. Более того, среди них было немало пилюль высокого уровня — второго ранга. Учитывая его возраст, это казалось почти невозможным: даже если начать обучение в колыбели, к такому возрасту едва ли можно стать мастером второго ранга, способным работать со столь широким спектром составов.

От У Шаоцяня же исходила аура столь фундаментальная и прочная, какой Шао Лин не встречал ни у одного мастера Сферы Освящения. В глубине его естества таилась скрытая, пугающая мощь, заставлявшая даже мастера Подвешенного Сияния внутренне напрягаться. Обычно это означало либо исключительную технику совершенствования, либо наличие крайне опасного сопутствующего сокровища.

Несмотря на то, что У Шаоцянь пока находился лишь на Сфере Освящения, его возможности явно выходили за рамки привычного. С таким человеком лучше было завести крепкую дружбу, чем пытаться стать его врагом.

Шао Лин успел сделать массу выводов за те несколько секунд, что длился их разговор. В этот момент ему на плечо легла тяжелая ладонь. Регистратор даже не вздрогнул, узнав ауру пришедшего.

— Раньше всех явился, — усмехнулся он.

К столу подошел Шао Цин. Он вошел на арену как раз в тот момент, когда Чжун Цай и У Шаоцян отходили от стола. Видя, как нежно они переговариваются, он не решился мешать их уединению и вместо этого подошел к дяде.

— Ну как, шестой дядя? — с любопытством спросил он.

Шао Лин улыбнулся:

— Раз уж ты решил с ними подружиться, делай это искренне. Не прогадаешь.

Шао Цин с облегчением выдохнул. Если даже шестой дядя дал такую высокую оценку, значит, ребята действительно выдающиеся.

— Тогда я выберу момент и предложу им прогулку по городу, — воодушевился он.

Дядя кивнул и жестом отогнал племянника — к столу уже подошел следующий алхимик.

Чжун Цай тем временем с интересом вертел в руках жетон.

— Старина У, у меня девятнадцатый номер.

— Мы и впрямь пришли одними из первых, — улыбнулся Шаоцян.

Цай заметил на обратной стороне жетона крошечную защитную формацию. У Шаоцян тоже пригляделся:

— Если у алхимика взорвется котел, формация защитит его от травм.

— Какая забота, — удивился Чжун Цай. Он-то думал, что умение защитить себя при взрыве тоже входит в испытание.

— Алхимики — народ ценный, — резонно заметил Шаоцян. — Охранять их — естественное

решение организаторов.

Цай подумал, что муж прав. Мастеров пилюль трудно обучать, талант встречается редко, и было бы глупо терять их из-за несчастного случая на состязании. Скорее всего, в великих семьях алхимики всегда носят при себе подобные артефакты.

К этому моменту алхимики один за другим начали подниматься на арену. Чжун Цай не спешил, продолжая негромко переговариваться с супругом. Когда почти все места были заняты и время начало поджимать, Цай подмигнул Шаоцяню:

— Смотри и восхищайся!

— Буду ждать твоего триумфа, А-Цай, — мягко ответил тот.

Просияв, Чжун Цай одним ловким движением запрыгнул на помост. Он быстро отыскал свой сектор под девятнадцатым номером и устроился на коврик. У Шаоцянь остался стоять у края, не сводя глаз с мужа, который то и дело корчил ему смешные рожицы. В ответ Шаоцянь лишь подбадривающе улыбался.

На помосте разместились сто пятьдесят мастеров. По одежде легко было понять, кто есть кто: три основных цвета обозначали принадлежность к трем великим семьям Юйцзяо. Даже в первый день каждая семья выставила по тридцать-сорок алхимиков второго ранга. Те же, кто был одет по-своему, представляли либо мелкие кланы, либо были вольными практиками.

За минуту до начала состязания все зрители, стоявшие у самой арены, послушно отступили на трибуны. Шао Лин вышел вперед и громогласно объявил правила:

— Состязание мастеров второго ранга продлится восемь страж — от начала часа змеи до конца часа крысы.

— Мастера вольны очищать любые знакомые им пилюли второго ранга. Ингредиенты можно использовать свои или запросить из запасов города. Если травы свои — готовый продукт остается у мастера. Если городские — тридцать процентов снадобий передается в казну.

— Если мастер очистит менее трех видов пилюль, его итоговый балл будет сокращен вдвое. Очищение трех и более видов оценивается в полную силу.

— Баллы за качество: низшее — один балл, среднее — два, высшее — три, совершенное — пять.

— Котлы и топливо могут быть своими или предоставленными организаторами. За аренду городского древесного огня взимается плата в размере десяти процентов от готовых пилюль.

— Всего участвуют сто пятьдесят мастеров. Тридцать лучших пройдут в финал на пятый день!

Сидя на коврике, Чжун Цай внимательно слушал, наострив уши. В целом всё совпадало с тем, что вчера рассказывал Шао Цин. Котел, травы и древесный огонь у него, конечно, были свои. А вот что именно готовить... Он решил выбрать несколько рецептов, в которых еще не достиг абсолютного совершенства.

Цай выставил перед собой котел и разложил необходимые принадлежности. Затем он скучающим взглядом обвел соседей. Почти все мастера из великих семей достали древесный огонь второго ранга.

«Ого», — невольно подумал он.

В окрестностях Куньюня такой огонь можно купить, но чтобы его было так много в одном месте... Здесь же он видел его у каждого. И мастеров второго ранга тут на удивление много.

Куньюнь — город пятого ранга, и там людей, способных даже просто пробудить котел, — по пальцам пересчитать. В огромной семье У мастеров выше второго ранга было всего несколько человек. Юйцзяо выше всего на один ранг, но количество алхимиков в одной семье здесь в разы превышает все запасы семьи У! Похоже, Юйцзяо — место особенное.

Впрочем, Цай тут же перестал удивляться. У этих трех семей есть рудники. Богатство позволяет тратить огромные средства на обучение мастеров. Когда за спиной стоит клан, молодежь может спокойно оттачивать искусство, не заботясь о хлебе насущном. Да и численность кланов здесь больше, а значит, и вероятность рождения таланта выше.

Размышляя об этом, Чжун Цай не переставал поглядывать на мужа. У Шаоцянь с улыбкой смотрел на него. Заметив, что Цай засмотрелся, он в шутку погрозил ему пальцем. Тот хмыкнул и вернулся к реальности.

Алхимики из мелких кланов тем временем привыкали к выданным котлам и огню. Раздался гулкий удар колокола.

— Время пришло! — возгласил Шао Лин. — Прошу, приступайте!

Чжун Цай сосредоточился на своем котле. Он решил очистить три новых для него вида снадобий: Детоксикационную пилюлю, Пилюлю увлажнения снега и Пилюлю нефритового костного мозга. Все они входили в число избранных рецептов из его наследия.

Пилюля детоксикации служила универсальным противоядием. Ее состав не был чрезмерно сложным: помимо одного обязательного основного ингредиента, можно было выбрать два варианта замены. Но далее следовали девятнадцать вспомогательных трав, девять из которых сами по себе были ядами. Очищение такой пилюли второго ранга было в разы сложнее ее аналога первого ранга.

Пилюля увлажнения снега предназначалась для сохранения красоты. Ее могли принимать как мужчины, так и женщины Сферы Открытия Дворца. После приема облик практика фиксировался на пике его расцвета. Даже если мастер из-за нехватки таланта уже начал стареть к моменту прорыва, эта пилюля мгновенно возвращала ему молодость. Срок действия впечатлял: от низшего до совершенного качества — десять, тридцать, пятьдесят и сто лет соответственно! По эффекту она была схожа с Пилюлей сохранения облика, но из-за иного состава и выраженного эффекта отбеливания кожи получила название «Увлажнение снега».

Пилюля нефритового костного мозга была предназначена для закалки тела. Это было удивительное снадобье: после приема его сила начинала циркулировать в организме по особому закону. Если мастер успевал запомнить этот ритм и в дальнейшем при помощи таинственной силы направлял энергию по тем же путям, в его плоти постепенно зарождался «нефритовый костный мозг». Он давал колоссальное усиление физического тела. В бою практик Сферы Открытия Дворца мог активировать эту силу, создавая на поверхности кожи слой «нефритового облачения». Оно было практически непроницаемо. Хотя его прочность соответствовала пику второго ранга и могла лишь частично ослабить удары артефактов третьего ранга, она давала абсолютную защиту от любых аномальных воздействий не выше второго ранга.

Например, яд второго ранга, каким бы яростным он ни был, не мог пробиться сквозь нефритовое облачение. Снотворные порошки и другие дурманящие средства также оставались снаружи. Более того, если противник использовал техники с атрибутами огня, молнии, льда или коррозии, пока он сам находился в Сфере Открытия Дворца, эти силы с огромной вероятностью не могли преодолеть защиту.

После отъезда из города Цяньцяо группа Чжун Цая иногда попадала в переделки, но чаще всего летающая лодка мирно скользила в облаках. От долгого пути Цай начинал скучать. У Шаоцянь развлекал себя начертанием талисманов и подготовкой ингредиентов для мужа. Чжун Цай же активировал формации и изучал новые рецепты. Из-за того, что занятия алхимией были нерегулярными, он лишь поверхностно освоил эти три вида пилюль и не успел их отточить. Ему даже не всегда удавалось получить полный выход в девять штук, не говоря

уже о совершенном качестве. Таким образом, эти снадобья пока не дотягивали до уровня его коронных Пилюль золотого треножника.

Но именно поэтому они идеально подходили для публичного состязания. Они доказывали его высокое мастерство, но не вызвали излишних подозрений. Впрочем, Чжун Цай решил присматривать за успехами других. Если окажется, что среди конкурентов много выдающихся талантов, он всегда успеет достать козыри.

На трибунах У Шаоцянь сидел в одиночестве. С его места открывался отличный вид на сектор мужа. Заметив, какие травы достал Цай, он невольно улыбнулся. Вчера вечером, когда они лежали в постели, А-Цай долго нашептывал ему свои планы. Шаоцянь прекрасно знал все выбранные рецепты. Более того, он сам не раз помогал готовить эти ингредиенты. У Шаоцянь помнил даже последовательность закладки трав.

Чжун Цай щелкнул пальцами, и древесный огонь с сухим свистом ворвался в топку котла. Одновременно с этим он выложил три основных ингредиента для Детоксикационной пилюли, действуя обеими руками сразу. Правой рукой он молниеносно отделял нужные части растений, отбрасывая шелуху, а левой отправлял подготовленные травы в котел, попутно сплетая пальцами печати для управления пламенем. Весь процесс протекал безукоризненно гладко.

К этому моменту вокруг помоста уже начали прохаживаться несколько мастеров — помощников Шао Лина. Один из них, проходя мимо сектора Чжун Цая, невольно залюбовался его техникой. Он не знал, откуда прибыл этот юноша, но по его точным движениям сразу понял — перед ним алхимик высокого уровня.

В процессе очищения Чжун Цай полностью погрузился в работу. Он не замечал ничего вокруг, всё его внимание было сосредоточено на пламени и котле. Вскоре основные травы превратились в однородную эссенцию. Разделяя сознание, Цай одной частью контролировал огонь, а другой — начал подготовку ядовитых вспомогательных веществ. Яды второго ранга были не слишком опасны, но Чжун Цай был лишь мастером Сферы Небесного Притяжения, и очищение пилюль второго ранга было для него прыжком через уровень. Он заранее надел специальные перчатки и теперь быстро извлекал ядовитые железы. Ни на одном этапе не было допущено ни малейшей ошибки.

Среди зрителей было немало алхимиков, готовившихся к состязаниям в другие дни. Некоторые заметили технику Чжун Цая и принялись негромко обсуждать ее.

— Этот парень виртуозно работает с ядами. Посмотрите, как легко он извлекает ядовитые мешочки — ни одного лишнего движения.

— Да, положение мешочков крайне неудобное, одно неверное движение — и всё испорчено.

— Я помню этот вид яда: в дело идет только целый мешочек. Малейшая трещина — и трава на выброс.

Одна из зрительниц, красивая девушка лет двадцати, с улыбкой обратилась к подруге:

— Кажется, кузина Сусу тоже билась над этим ингредиентом?

Миловидная круглолицая девушка — Цяо Су — недовольно надула губки:

— Сестрица Вэнь, не надо надо мной подтрунивать!

Она вздохнула с нескрываемой досадой.

— Я над этим не просто билась, я с этим враждовала не на жизнь, а на смерть! Это Златоглавая свирепая мышь, ее ядовитый мешочек достать — сущий ад. Я извела больше сотни штук! Ладно бы они были дешевыми, так ведь стоят целое состояние!

— И сколько же? — полюбопытствовал кто-то.

— Шестьсот золотых за штуку! — выпалила Цяо Су.

Толпа ахнула. Шестьсот золотых?!

Цяо Вэнь задумчиво произнесла:

— Свирепый зверь второго ранга стоит не меньше пятисот золотых. Цена за мышь вполне адекватная. К тому же, если нужен только мешочек, тушку можно перепродать.

Цяо Су стала еще мрачнее:

— Если мешочек лопается, яд мгновенно пропитывает всё мясо. Продавать там нечего.

Алхимики сочувственно переглянулись. За одну готовую пилюлю второго ранга можно выручить от сотни золотых, но Цяо Су в попытках совладать с этой мышью пустила на ветер больше шестидесяти тысяч! Даже для них это была существенная потеря.

— А что за пилюлю ты пыталась сделать? И сколько она стоит? — спросила Цяо Вэнь.

Цяо Су едва не всхлипнула:

— Я работала над ядовитой пилюлей, которая лечит яд ядом. Там девять токсичных компонентов. Мешочек златоглавой мыши — основа, остальное — вспомогательная мелочь. Готовая пилюля, даже низшего качества, стоит пятьсот золотых. Вспомогательные травы дешевые, я считала: сама мышь дорогая, но если считать только по мешочку, то ингредиенты на одну порцию выходят всего в восемьдесят золотых...

Все поняли ее расчет. При такой цене ингредиентов даже одна удачная пилюля из девяти окупала затраты. Любой больший выход приносил чистую прибыль.

— Значит, мешочек обязательно должен быть извлечен из тушки... — задумчиво протянула Цяо Вэнь.

Цяо Су кивнула.

— В следующий раз найми кого-нибудь из мастеров Сферы Освящения своей семьи, — усмехнулась Вэнь. — Пусть они потрошат мышей, а ты только плавь. Зачем ты решила сама с этим мучиться?

Сусу промолчала, лишь молча указала пальцем на помост:

— Смотрите, он уже заканчивает!

Все алхимики мгновенно перевели взгляды. Действительно, юноша, так ловко разделавший мышь, уже отправил последние травы в котел. Стенки котла мелко задрожали. Опытные мастера знали: это признак того, что энергия трав начала стремительно сливаться. Если бы они стояли рядом, то услышали бы характерный тихий гул.

— Мне до него далеко, — вздохнула Цяо Су.

Цяо Вэнь выглядела сосредоточенной:

— При такой вибрации котла выход будет никак не меньше трех штук.

В идеале пилюль должно быть девять. Мастера понимали: если на последнем этапе не случится беды, юноша точно выдаст достойный результат.

Помимо алхимиков клана Цяо, за Чжун Цаем внимательно наблюдали и представители семей Бай и Шао. Они были профессионалами и видели в его движениях массу нюансов. Уровень мастера можно определить по тому, как он ведет процесс. Разумеется, обе семьи заметили Чжун Цая. Даже если они не знали конкретного рецепта, их наметанный глаз сразу оценил сложность работы. Всё больше внимания трибун приковывало к себе девятнадцатое место.

У Шаоцянь тоже смотрел на котел и мягко улыбался. Шао Цин, сидевший рядом, несколько раз порывался что-то сказать, но сдерживался. На самом деле он просидел здесь уже больше получаса. И за всё это время Шаоцянь, хоть Цин и ловил его взгляд, казалось, вовсе не замечал соседа. Шаоцянь улыбался — и делал это уже не раз. Стоило Цаю успешно обработать сложный корень или отправить травы в котел — и на лице Шаоцяня отражалось тихое торжество.

Шао Цину было неловко. Когда на арене сражался Шаоцянь, Чжун Цай тоже не видел никого вокруг. Теперь Шаоцянь вел себя еще более отрешенно. Чжун Цай хотя бы из вежливости иногда реагировал на присутствие Цина, Шаоцянь же... Шаоцянь жил в мире, где существовал только один человек на помосте. Мастер Шао лишь беспомощно покачал головой.

Перед котлом Чжун Цай сплел пальцы в сложную печать, направляя огонь на финальную стадию формирования. Он четко ощущал всё, что происходит внутри. В следующий миг из-под крышки вырвался густой, насыщенный аромат трав, мгновенно заполнивший сектор. Раздался негромкий дробный стук, словно десятки жемчужин бились о стенки котла. Чжун Цай сидел неподвижно, сохраняя спокойствие. Спустя мгновение звуки стихли, и аромат рассеялся. Цай поднялся, открыл крышку и начал извлекать пилюли. В этот момент у края коврика возник прозрачный ларец. Чжун Цай отправил снадобья прямо в него. Пилюли были нежно-желтого цвета, но блестели по-разному — качество явно различалось.

У Шаоцянь, увидев результат, довольно улыбнулся:

«А-Цай стал еще искуснее».

Именно в этот миг Чжун Цай посмотрел на трибуны, и их взгляды встретились. Шаоцянь показал ему подбадривающий жест. Улыбка Цая стала еще шире. Он достал талисман и помахал им мужу. Тот усмехнулся в ответ. Чжун Цай активировал талисман, направляя его силу внутрь котла. Стенки сосуда мгновенно стали идеально чистыми. Этот Талисман Очищения от Пыли второго ранга совершенного качества У Шаоцянь создавал с особым старанием. Он легко удалял любую гарь. Сразу после этого Чжун Цай приступил ко второй порции.

После выхода первой порции алхимики из великих семей принялись наперебой считать пилюли. Цяо Су была особенно внимательна:

— Раз, два... семь штук!

Остальные подтвердили.

— Две низшего ранга, четыре среднего и одна высшего, — прошептал кто-то, нахмурившись.

Цяо Вэнь была серьезна как никогда:

— Это выше, чем мы ожидали.

Цяо Су глубоко вздохнула:

— Он уже на уровне первоклассного мастера!

Для второго ранга выход в семь-девять штук с обязательным наличием пилюли высшего качества считался пределом мастерства. Алхимики были потрясены. Семьи тратили колоссальные ресурсы на их обучение, надеясь вырастить хотя бы нескольких таких талантов. У клана Цяо была масса рецептов, доступных всем соплеменникам. Цяо Вэнь и Цяо Су были лучшими среди молодежи своего клана. Их уровень называли «выдающимся». Они уверенно владели четырьмя видами рецептов второго ранга, их выход составлял четыре-шесть штук, а качество делилось поровну между средним и низшим. Им оставался лишь шаг до «первоклассного» уровня.

Но этот шаг был самым трудным. Хотя товарищи и советовали Цяо Су не мучиться с мышами самой, они прекрасно понимали, почему она это делала. Она хотела закалить характер и отточить технику. К сожалению, она потерпела неудачу. Если бы ей удалось совладать с теми мышами, возможно, она бы уже нашла ключ к прорыву.

Настроение алхимиков клана Цяо стало подавленным. Вдруг Цяо Су удивленно воскликнула:

— Куда это он смотрит?

Подруги проследили за взглядом юноши. На третьем ярусе правой трибуны, прямо напротив сектора, сидел необычайно красивый молодой человек.

— Это мастер Сферы Освящения, — прищурилась Цяо Вэнь.

Цяо Су пригляделась и смущенно пробормотала:

— Кажется, этот алхимик и тот красавец... они вместе.

Поначалу алхимики не обратили на это внимания, но, присмотревшись, поняли — так и есть. Первоклассный мастер пилюль даже не обрадовался своему результату, он просто начал обмениваться нежными взглядами со своим спутником. На мгновение Цяо Вэнь и ее подружки замолчали.

— Наверное, для него такой уровень — обычное дело, вот он и не волнуется, — предположила Цяо Су.

— Похоже на то, — кивнули остальные.

— А мне показалось, он просто просит похвалы у своего мужчины?

— Какая преданность... Не думала, что мастер такого уровня может быть настолько привязан к кому-то.

— Ну, когда твой партнер так хорош собой, немудрено, что сердце алхимика трепещет!

Цяо Вэнь фыркнула:

— Хватит! Он уже начал вторую порцию. Лучше следите за его руками!

Зрители послушно вернулись к созерцанию процесса.

Шао Цин, сидевший по правую руку от У Шаоцяня, чувствовал себя не в своей тарелке. Сначала он искренне восхищался мастерством Чжун Цая, но стоило тому закончить, как эти двое снова погрузились в свой безмолвный диалог. Ладно бы только это — Шао Цин уже начал привыкать. Но в следующий миг он почувствовал на себе сотни взглядов со всех трибун. Зрители смотрели на Шаоцяня, но тот сидел с совершенно спокойным лицом, и всё внимание невольно перетекало на его соседа. Шао Цин решил прервать затянувшееся молчание.

— Брат У? Вот и снова встретились.

У Шаоцянь медленно повернул голову.

— Брат Шао.

Шао Цин немного расслабился и улыбнулся:

— Я знал, что мастер Чжун искусен, но сегодня понял — я его недооценивал. Прошу прощения за свою недалёковидность.

У Шаоцянь спокойно ответил:

— Искусство А-Цая не имеет равных в подлунном мире.

Шао Цин: «...»

«Опять это знакомое чувство!»

Он немного помолчал и кивнул:

— Пожалуй, вы правы.

Слова Шаоцянь звучали самоуверенно, но, глядя на сто пятьдесят участников, трудно было с ним спорить.

На помосте было множество мастеров, но к этому моменту закончил только Чжун Цай. Для алхимика Сферы Небесного Притяжения очищение пилюли второго ранга занимало не меньше часа. Мастера Сферы Открытия Дворца могли управиться за полчаса. Среди полутора сотен участников было меньше десяти человек Сферы Небесного Притяжения. Чжун Цай закончил ровно через час — и он был единственным, кто выдал результат. Более того, больше сотни алхимиков уже потерпели неудачу — их котлы взорвались. Над их секторами сияли защитные купола — активированные жетоны приняли на себя основной удар. Эти неудачники теперь чистили свои котлы.

Когда Чжун Цай уже перевалил за середину второй порции, начали подтягиваться и другие мастера. Они действовали осторожно, бережно извлекая пилюли и отправляя их в ларцы. Зрители тут же принимались считать выход. У подавляющего большинства было от одной до трех штук. Всего пятеро или шестеро выдали четыре-пять пилюль. К концу первого этапа титул первоклассного мастера по праву принадлежал одному лишь Чжун Цаю!

Тысячи взглядов сошлись на девятнадцатом секторе. Превосходство Чжун Цая было ошеломляющим. Как и У Шаоцянь на боевой арене, который одного за другим выбивал противников, заставляя великие семьи искать новых бойцов, Чжун Цай теперь приковывал к

себе всё внимание. И ему не нужно было никого вызывать на бой — алхимики, не участвовавшие сегодня, сами пришли на трибуны, чтобы оценить конкурентов. Они видели его мощь и чувствовали нарастающую тревогу. Этот юный мастер был их самым грозным соперником!

Элита алхимиков из великих семей тоже насторожилась. Даже они лишь изредка выдавали подобный результат в своих самых отработанных рецептах. Они внимательно следили за каждым жестом Чжун Цая, пытаясь понять: его успех — случайное везение или же он выдает такой результат постоянно? Разница между этими вариантами была колоссальной.

Вторая порция Чжун Цая на глазах у всех закончилась взрывом. Это было ожидаемо: он еще не набил руку на этом рецепте, и вероятность успеха составляла около пятидесяти процентов. После удачи в первой попытке неудача во второй была закономерной. Чжун Цай и не подозревал, что в этот миг многие алхимики на трибунах облегченно выдохнули.

Цяо Вэнь стерла пот со лба. Она почувствовала, что слишком напряжена.

— Этот мастер пилюль давит на психику, — призналась она.

Другие члены семьи Цяо, совершившие те же невольные движения, невесело усмехнулись. Они действительно смотрели на него, затаив дыхание, и расслабились только после взрыва его котла. Цяо Су продолжала следить за юношей на помосте. Она увидела, как тот посмотрел на своего супруга и... кажется, надул губы? Она не видела реакции воина, но алхимик на арене явно получил утешение — он тут же просиял и с новой силой принялся за работу.

<http://bllate.org/book/15860/1500751>